

Конфликты в жизни А.А. Зиновьева: от эмпирических данных к содержательно-логическому анализу

«Бескомпромиссное следование своим жизненным принципам возможно лишь в том случае, если ты вступаешь в открытый конфликт со своим окружением и идешь на жертвы».

А.А. Зиновьев

Разговоры о конфликтах между разными субъектами взаимодействия часто переносятся в область морали и права, сосредотачивая внимание на фактах эмпирического характера – на конфликте интересов. Как рекомендуют западные конфликтологи, работы которых широко известны в России, в конфликтах надо говорить об интересах, а не о позициях [1]. Возможно, в рыночной экономике этот метод эффективен. Но есть конфликты, в которых отстаивание позиции связано не с личными или корпоративными интересами, а с историческим и профессиональным самоопределением, защитой ценностей, норм и правил высшего порядка, чести, достоинства и права БЫТЬ.

В конфликтах обнажаются не только глубинные процессы развития человека, деятельности, общества и государства, но и скрытые закономерности социальной жизни. Эти закономерности описал А.А. Зиновьев, который конфликты в своей жизни сделал предметом и объектом исследований, задаваясь вопросом «с чего начинается человек?». Есть две точки зрения. Первая – человек начинается с коллектива, с «мы». Вторая – человек начинается с сопротивления коллективу, то есть с конфликта с окружающим миром. Вторая точка зрения близка Зиновьеву «Человек начинается не с коллектива, а с сопротивления коллективу в этом коллективе. До этого он – вид животного. Человек начинается с “я”, а не “мы» [2, с. 64]. Коллективное и индивидуальное – выбор между ними – это конфликтный процесс, связанный с самоопределением человека в этом мире.

Почему важно изучать конфликты в жизни философов? Потому что человек, у которого сформировано философское мышление, способен на рефлексивную и критическую дистанцию по отношению к своему способу мышления и к своей жизни. Настоящий философ, как МЫСЛИТ, так и ЖИВЕТ в повседневной жизни. Самый яркий пример – жизнь и смерть Сократа [3]. Второй яркий пример – жизнь А.А. Зиновьева, логика, философа, писателя, художника, социолога. Конфликты, с одной стороны, переживались им глубоко лично, а с другой стороны, после конфликтов у философа появлялись книги и статьи, в которых социальная жизнь рефлексировалась, а содержание конфликтов в эмпирической/социальной жизни находило свое развитие в постановке новых проблем, технологий, раз-

Цой Любовь Николаевна, кандидат социологических наук, генеральный директор Московской школы конфликтологии, член Зиновьевского клуба международной медиагруппы «Россия сегодня», член-корр. РАЕН. E-mail: ?????

работке методологии социального познания, описании многозначной логики, логической социологии.

Содержательно-логический анализ текстов о конфликтах представляет собой процесс выявления логики содержания текста, различение фактов от интерпретаций, поиск предмета конфликта, обнаружение смыслов, фиксацию проблем изучаемого объекта в контексте конкретного, а не абстрактного познания. Зиновьев выделяет три типа конфликтов, в которых он получал эмпирический материал для своих книг: конфликт с либералами (конфликт с определенной идеологической группой лиц), профессиональный конфликт (конфликт с коллегами в профессиональной деятельности), конфликт с советским обществом (конфликт личности с системой).

Конфликт с «либералами»: суть проблемы

О трансформации либерального движения в СССР

Либеральное движение в хрущевский период (1953–1964), считал А.А. Зиновьев, сыграло положительную роль, так как в него было вовлечено огромное число людей, и это оказало огромное влияние на весь образ жизни советского общества. «Либерализация советского общества, о которой советские люди ранее и не мечтали, приход к общественной деятельности большого числа молодых, образованные и способных людей, возникновение диссидентства, взлет культуры – все это и многое другое в значительной мере обязано лично Хрущеву» [4, с. 323–324].

Либералом называли свободомыслящего человека, который отстаивал свободу слова (свободу публично высказываться), свободу совести, права человека. Зиновьев считает, что расслоение в научных кругах «либералов» на три группы, началось в период правления Хрущева. И хотя грани между ними не были резкими и неподвижными, между ними происходили всякого рода флуктуации, что можно было видеть в поведении вполне конкретных личностей:

- те, кто стали потихоньку приспосабливаться к новым условиям и устраиваться более или менее комфортабельно/комфортно за счет науки, искусства, культуры, – это основная масса;
- те, кто за счет ловкости и предприимчивости, сделал успешную карьеру, – их было меньшинство, и они ушли в руководство/правление;
- те, кто был неспособен к карьере или избегал ее в принципе. Они ушли в творческую и чисто интеллектуальную деятельность как таковую – сравнительно небольшая часть, это были маргиналы/отщепенцы.

Во вторую половину брежневского правления «либерализм» пошел на спад. Но это не означало, что «либералов» потеснили некие «консерваторы». Это означало, что сами «либералы» в массе своей стали эволюционировать в сторону «консерватизма», исчерпав свой «либерализм» в борьбе за доступ к распределению общественных благ [4, с. 369].

«Либералы» и их роль в брежневские времена

Именно «либералы» во времена правления Брежнева (1964–1982) становились нормальными хозяевами нормального коммунистического общества, превращаясь постепенно в группу, с помощью которой осуществлялся отбор на «нужных» и «ненужных» для советской власти людей. Из «ненужных» формировались социальные «отщепенцы». «Отщепенцами в СССР называют лиц, которые по тем или иным причинам вступают в конфликт со своим коллективом и даже сообществом в целом, противопоставляют себя им и оказываются исключенными из них. Социальным отщепенцем является такой от-

щепенец, который обрекается на эту роль по причинам глубоко социального характера, т.е. в силу его взаимоотношений с социальным строем страны, с ее системой власти и с идеологией. Социальный отщепенец является одиночкой, бунтующим против своего социального окружения. За это он наказывается либо уничтожением в качестве гражданской личности, либо подвергается остракизму. Отщепенцами люди становятся отчасти помимо воли – общество само выталкивает их на эту роль. Отчасти они становятся таковыми добровольно, в силу жизненного призвания. Общество борется с отщепенцами. Но оно вместе с тем нуждается в них и производит их более или менее регулярно. Оно производит их для того, чтобы они сыграли роль, которую не хотят и не могут играть другие “нормальные” люди. Эта их роль есть часть объективного механизма сохранения общества. Обществу отщепенцы требуются, но лишь в малом количестве и лишь на короткий срок. Требуются также для того, чтобы превратить их наказание за это в своего рода ритуальное жертвоприношение, имеющее целью использование результатов их деятельности и воспитание других» [4, с. 28–29].

Отщепенцы формировались по технологии, целью которой было подчинить индивида своим правилам/нормам, используя его интеллектуальный и иной потенциал в своих интересах. «Насилие коллектива над индивидом лишь в исключительных случаях воспринималось как насилие. Как правило, оно выглядело как справедливое» [5, с. 390].

«Либералы» из среды философов и властных структур стали главным объектом его сатиры в «Зияющих высотах». «Мамардашвили послужил прототипом Мыслителя, Замошкин – Социолога, Мотрошилова – Супруги, Афанасьев – какого-то очень глупого философа. И. Фролов послужил прототипом для Претендента» [4, с. 383–384].

А.А. Зиновьев «видел» роли, которые играли другие. Такое ролевое представление участников событий позволило ему организовать понимание, не привязанное к персонам, а задаваемое конкретной ролью. Такой острой сатирой в адрес столпов советской философии либеральная часть российских философов забыть была не в состоянии. Если «либералы» позиционировали себя как оппоненты «системы», то А.А. Зиновьев был в конфликте как с системой, так и с ее оппонентами.

Конфликт с «либералами»: анализ и понимание

В анализе конфликтной ситуации, А.А. Зиновьев не осуждал людей, он искал закономерности, чтобы понимать их поведение. Поведение людей в человеинике, писал он, принимает форму рационального расчета, суть которого такова. «Нормальный член человеиника осознаёт свое положение в человеинике, свои интересы и ту или иную конкретную ситуацию. С этой точки зрения и совершает сознательно-волевые поступки в соответствии с законами экзистенциального эгоизма. Эти поступки разнообразны... Но суть всегда одна – осознанный эгоистический интерес человека [курсив мой – Л.Ц.]. И от этого людей избавить невозможно. Заглушая это у одних людей, заглушающие сами с удвоенной силой, отдаются во власть этих законов» [4, с. 233].

Зададимся вопросом: а был ли предмет конфликта между Зиновьевым и «либералами» как с персонами советской философии? Ответ таков: содержательного предмета конфликта НЕ БЫЛО. А что было? Была ситуация простой зависти и ревности к его таланту, честности и необычному взгляду на мир. В конфликте с «либералами» проявилась главная черта философа – не изменять нормам деятельности и мышления, не скатываться в социальные/коммунальные отношения.

Технология формирования отщепенцев в СССР

В конфликте с «либералами» А.А. Зиновьев «разглядел» технологию борьбы с отщепенцами, с «чужими». Технология содержит в себе ряд этапов на каждом из которых

применялись свои методы и решались свои задачи для полной изоляции неугодного власти [4, с. 401].

Первый этап – *насторожённость*. Любой новый человек в группе/коллективе вызывает *насторожённость*, что вполне понятно, так как любая неизвестность и новизна, с которой приходится встречаться, у здорового человека вызывает это чувство. На этом этапе выясняется «свой – чужой». *Свой* принимает сразу на веру правила и нормы группы и слепо им починяется. Иногда в целях безопасности делает вид, что подчиняется. *Чужой* ставит под сомнение некоторые нормы и правила, задает вопросы, проверяет сказанное в логике «истинно – ложно», в целом выделяется из коллектива, является некоторым конфликтогеном и неудобным человеком. О таких говорят «конфликтный человек». Он вызывает в группе уже не только *насторожённость*, но *подозрение и недоверие*, ему дают об этом понять в коммуникации и в поведении, организуя мелкие стычки, распространяя сплетни и слухи, создавая с ним коммуналные конфликты. Если это не помогает, то руководство переходит на второй этап.

Второй этап – *ограничительные меры*, формирование негативного/отрицательного общественного мнения, с помощью группы/ коллектива. Одновременно руководство старается как-то задобрить, приобщить к коллективу. Если эти меры не действовали, то оставался один выход – карательный.

Третий этап – *карательные меры*: отправка в психушку, исправительные колонии, высылка за границу – вынужденная эмиграция.

Но эта технология формирования отщепенцев (врагов, оппозиции) есть не только в российском обществе, до сих пор она остается действенной в разных обществах в борьбе за власть.

Профессиональный конфликт: деловые и коммуналные отношения

Профессиональный конфликт возможен только в профессиональной среде. Выбирая науку как сферу детальности, А.А. Зиновьев не предполагал, что вынужден будет идти на конфликт со своей профессиональной средой. Осознание врага в лице своих коллег было одним из самых сильных разочарований в его жизни. «Мой конфликт с коллегами начался не в силу моих идеологических воззрений и не в силу черт моего характера. Я помогал им устраиваться на работу и в аспирантуру, помогал им печатать их работы, писать статьи, в которых высоко оценивал их вклад в науку (хотя на самом деле они не заслуживали этого). Я никому из них не причинял зла, никому не помешал ни в чем. И все же я стал для многих из них предметом ненависти. И все они приложили усилия к тому, чтобы дискредитировать меня, распускать сплетни, клеветать, сочинять тайные и явные доносы» [4, с. 395–399].

Именно профессиональная среда оказалась самым сильным, самым неуязвимым, самым замаскированным под благородство и самым беспощадным для него врагом. Враги и даже не враги, масса, немедленно приводила в действие свои рычаги расправы, если человек, делающий большое дело, выходящее за рамки способностей массы, лишался минимальной защиты.

Этот случай оказался классической иллюстрацией для тех социальных закономерностей, которые философ обнаружил как в советском, так и в западном обществе. Универсальный закон – закон экзистенциального эгоизма [6] выступает в виде закона рационального расчета. Суть его такова. Так как в человеке постоянно ведется борьба за блага, то зачастую конкуренты не скупятся в выборе средств. Человек действует только в интересах своей выгоды. Борьба за блага заставляет социального индивида действовать, исходя из его собственной социальной позиции, чтобы сохранить ее, по возможности укрепить

или занять более высокую позицию. Действовать в своих интересах внутри человек и в интересах своего человека в отношениях с другими людьми – такова основа социальности [7].

Введение термина «человек», позволяет обратить внимание на биологическое свойство социума. Правила коммунального поведения сводятся к простому человеческому эгоизму, эти правила – нормальное явление, так как свойственны человеческой натуре. Различение между клубом и производством позволяет отделить нормативную организацию деятельности – «производство» от «пространства», свободного для мышления и «творчества», – «клуб». Более того, такое различие/разделение позволяет понять, что социальная жизнь не должна «тащиться» в производственные организации, то есть «место работы» не должно становиться «местом социальной жизни». Именно «социальность» (так сказать коммунальность) была главным «средством» развала производственных систем и структур в СССР. Когда люди на производстве «живут», а не работают, то начинают превращать свое рабочее место в «гнездо для жизни». Если не понимать, что это неизбежно с точки зрения «человеческой природы», то без специальных форм организационно-технического разделения «пространства работы» от «пространства жизни и отдыха» люди с их социальностью будут любое «дело» переустраивать в «место для жизни и отдыха».

В этом конфликте философ А.А. Зиновьев оставался верен своим принципам, не изменил себе, своему предназначению. Пробыться в науке и игнорировать реальные социальные возможности карьерного успеха присуще только настоящему философу, который, несмотря на универсальный закон рационального расчета, не примирился с худшими проявлениями советского общества. Различение социальных/коммунальных отношений от деловых является важным методологическим принципом в анализе и диагностике конфликтов.

Конфликт Зиновьева с советским обществом [4]

Один из первых конфликтов философа с обществом (массовым/общественным сознанием) описан в литературе на примере жизни и смерти Сократа [8]. Достоверно известно, что в 399 году до н.э., когда Сократу было около 70 лет, он был осужден, приговорен к смерти и казнен. В «обвинительном заключении» фигурировали такие преступления, как «богов, почитаемых городом, не почитает, а вводит другие, новые божества» и еще «развращает юношество». Беседы Сократа были чисто интеллектуальными упражнениями, но его сугубо исследовательская установка, задавание каверзных вопросов деморализовали общество и обыденное сознание, «разлагали» афинян. Задавая вопросы, Сократ инициировал самостоятельное, свободное рассуждение оппонента, но свободными индивидами государство управлять директивно не может. Афинский суд приговорил его к смерти.

Юный ученик Сократа – Платон, присутствовавший на судебном процессе, испытал настолько сильное нравственное потрясение, что тяжело заболел, ибо не знал, как дальше жить в обществе, которое карает за мудрость.

Гегель, анализируя судьбу Сократа [9, с. 77], сделал вывод о том, что государство поступило абсолютно верно, осудив философа, ибо он разрушал государственные устои. Отметим, что в данном случае это устои не тоталитарного, а весьма демократического государства, может быть, самого демократического в истории античного времени. Приняв смерть по решению большинства, Сократ проявил приверженность «государственной позиции». Даже в демократических условиях развития общества, философ и философия могут быть очень неудобны, и мыслителей лучше осудить (иногда на всякий случай).

Смерть Сократа обнажила противостояние обыденного и рационально-исследовательского сознания. Первое догматично принимает мир на веру как нечто само-

очевидное, само собой разумеющееся, как его рисуют в ту или иную эпоху, в тех или иных конкретных обстоятельствах. Второе во всем сомневается, все вопрошает и разлагает, для него право на критику неотделимо от права знать, а потому оно противостоит догме. Со времен античности эти конфликты двух типов сознания (обыденного и рационально-исследовательского) многократно воспроизводятся в истории и сводятся в конечном счете к уничтожению мыслителя. Смерть Сократа выявила одну из причин конфликтов – взаимную неприязнь простых и необразованных, с одной стороны, и своего рода аристократов духа – с другой.

История показывает, что критическая, исследовательская направленность ума (как априорного – внеопытного знания) оказывалась всегда опасной как для власти, так и для «темной» массы большинства, которая противостоит меньшинству, владеющему истиной или по крайней мере способом ее добычи. Но философ тем и отличается от обыденного сознания, что он един и целостен в мышлении, речи и действиях, чего нельзя сказать про обыденное сознание, которое вынуждено в силу своей слабости, обстоятельств и выживания в обществе мыслить одно, говорить другое, а делать третье. Можно сказать, что А.А. Зиновьев как философ был обречен на конфликт с советским обществом, которое было результатом советской идеологии – государственной, а потому обязательной для всех советских граждан. Отступления от нее и тем более борьба с ней считались преступлением и карались.

«В моем конфликте с советским обществом самым удручающим было не то, что мои усилия пошли прахом, – я привык мужественно переносить потери, – а то, что мои усилия разбились из-за ничтожных обстоятельств и ничтожных людей. Мои замыслы и результаты оказались в вопиющем несоответствии с теми силами, которые им помешали. Удары мне наносили не грозные силы природы и общества, не великаны-злодеи, а ничтожные житейские отношения и социальные карлики, объединившие свои мелкие укусы» [4, с. 398].

История показывает, что прогресс цивилизации обязан людям, которые уклонялись от общепринятых норм. «Ненормальные индивиды» не в состоянии образовать особый класс, они всегда были рассредоточены во всех социальных слоях и вообще не склонны объединяться между собой. А.А. Зиновьев это понимал, а потому считал, что бескомпромиссное следование своим жизненным принципам возможно лишь в том случае, если ты вступаешь в открытый конфликт со своим окружением и идешь на жертвы. За что А.А. Зиновьев – философ, логик, социолог, писатель, советский человек был уволен с работы, лишен всех научных степеней, званий, военных наград и выслан из СССР?

- За беспристрастную критику коммунизма, как общественного строя;
- за разработку собственной социологической теории – математической социологии;
- за разрушение мифа о том, что советское общество считалось бескризисным, хотя в Советском Союзе назревал кризис – это нормальное явление в любой системе. Хотя практически ВСЯ интеллектуальная элита под руководством Академии общественных наук и ЦК КПСС с этим тезисом были НЕ согласны;
- за раскрытие сути и смысла демократии и роли идеологии в обществе;
- за взгляд в будущее России, за жизнь, в которой возможна справедливость и в которой каждое существо видит каждый твой шаг и каждую твою мысль и дает им оценку.

После распада СССР Зиновьев описал фактор предательства как социологический феномен, который требует изучения. Мыслитель был выслан из СССР благодаря также активному «стукачеству» в философской среде [10, с. 144–145].

Конфликты в жизни Зиновьева вынуждали его делать выбор в процессе исторического самоопределения. Он видел разные маски на лицах людей и понимал их роль в

жизни общества. Но у него всегда была СВОЯ позиция, которую он защищал, сохраняя СВОЮ этику в конфликтах.

Рефлексивное отношение Зиновьева к конфликтам в своей жизни сосредотачивало его внимание не на том, что с ним сделали другие, а на том, что он сделал с тем, что с ним сделали другие. Можно сказать, что это был принцип, позволяющий ему интеллектуально находить выход из конфликта, ведущий к его профессиональному и личностному развитию.

За пределом конфликтов

В целях сохранения достойного образа жизни и осознания того факта, что все человеческие объединения иерархичны и вышестоящие органы всегда используют нижестоящих в своих целях, А.А. Зиновьев разработал для себя свод правил, назвав его «Зиновьюга» [4, с. 351–359]. Перечислим несколько основных установок и принципов «зиновьюги», которая была «рассчитана не на человека, уходящего в себя, думающего только о себе и уклоняющегося от нормальной общественной жизни, а на человека, живущего обычной жизнью в советском обществе, вынужденного и стремящегося работать, жить в коллективе и соблюдать его правила, выполнять служебные и общественные обязанности, сталкиваться с властями, пользоваться транспортом, стоять в очередях, сидеть на собраниях, одобрять постановления властей, участвовать в кампаниях и починах, заводить семью и друзей, короче говоря – погруженных в суматоху и трясину заурядной жизни». То есть на человека второй половины двадцатого века, выросшего в атеистическом обществе и знакомого с высшими достижениями культуры [4, с. 351].

Установки

- Я отвергаю стремление к материальному благополучию, но я не настаиваю на отказе от него.
- Лучше не иметь, чем терять. Надо суметь жизнь построить так, чтобы иметь не имея.
- Учись терять. Учись оправдывать свою потерю и находить ей компенсацию.
- Не приобретай того, без чего можно обойтись. Сумей устоять против этой эпидемии, и ты поймешь, в чем состоит истинное наслаждение жизнью – в самом факте жизни. А для этого нужны простота, ясность, умеренность, душевное здоровье, короче говоря, самые простые, но теперь самые труднодоступные феномены жизни.
- Для подавляющего большинства нашего населения убогий быт и дефицит всего того, что приносит удовольствие, даны на века. Надо думать о том, как к этому приспособиться, чем это компенсировать. Единственное средство для этого, если исключить борьбу за жизненные блага как цель жизни, – развить духовный мир и культуру духовного общения.
- Верно, что человек стремится к счастью. Нет счастья без способности к самоограничению и без самоконтроля. Счастье есть плата за самоограничение, есть результат самоконтроля.
- Ограничивая и сдерживая себя в обычном житейском разрезе бытия, ты поворачиваешь свое «я» в иной разрез, в котором лишь можешь испытать счастье. Без этого возможна лишь мимолетная и кратковременная иллюзия счастья.
- Удовлетворение есть результат победы над обстоятельствами. Счастье же есть результат победы над самим собой.
- Я в каждом человеке признаю такое же суверенное государство, каким считаю себя, причем независимо от его социального положения, возраста, пола, образования.

- Я отношусь к людям не по рангам, не по богатству, не по известности и не по полезности для меня, а по тому, до какой степени и как у них развито их «я» и их душа, каково их поведение в обществе.

Принципы

- Сохраняй личное достоинство. Держи людей на дистанции. Сохраняй независимость поведения. Относись ко всем с уважением. Будь терпим к чужим убеждениям и слабостям. Не унижайся, не холуйствуй, не подхалимничай, чего бы это ни стоило. Не смотри ни на кого свысока, если даже человек ничтожен и заслужил презрение.
- Воздай каждому должное. Гения назови гением. Героя назови героем. Не возвеличивай ничтожество. С карьеристами, интриганам, доносчиками, клеветниками, трусами и прочими плохими людьми не будь близок. Из общества плохих людей уйди.
- Обсуждай, но не спорь. Беседуй, но не разглагольствуй. Разъясняй, но не агитируй. Если не спрашивают, не отвечай. Не отвечай больше того, что спрашивают. Не привлекай к себе внимания. Если можешь обойтись без чужой помощи, обойдись. Свою помощь не навязывай. Не заводи слишком интимных отношений с людьми. Не лезь к другим в душу, но и не пускай никого в свою.
- Обещай, если уверен, что сдержишь обещание. Пообещав, сдержи обещание любой ценой.
- Не обманывай. Не хитри. Не интригуй. Не поучай. Не злорадствуй. В борьбе предоставь противнику все преимущества. Никому не становись поперек дороги. Никому не мешай. Не обгоняй. Не соревнуйся. Не конкурируй.
- Выбирай путь, который свободен или по которому не идут другие. Уходи как можно дальше вперед по своему пути. Если этим путем пошли многие, смени его – этот путь для тебя ложен.
- Истину говорят одиночки. Если многие разделяют твои убеждения, значит, в них есть удобная для них идеологическая ложь. В случае выбора «быть или слыть» отдай предпочтение первому. Не поддавайся власти славы и известности. Лучше быть недооцененным, чем переоцененным. Помни о том, кто судьи и ценители. Лучше один искренний и адекватный тебе ценитель, чем тысячи ложных.
- Не насилуй других. Насилие над другими не есть признак воли. Лишь насилие над собой есть воля. Но не позволяй другим насиловать тебя. Сопротивляйся превосходящей силе любыми доступными средствами.
- Вيني во всем себя. Если у тебя выросли жестокосердные дети – ты воспитал их такими. Если тебя предал друг – ты виноват, что доверился ему. Если тебе изменила жена – ты виноват, что дал ей возможность измены. Если тебя угнетает власть – ты виноват, что внес свою долю в ее мощь.
- Не действуй от имени и во имя других. Думай о последствиях своих действий для других – ты за них (за последствия) в ответе. Благие намерения не оправдывают плохие последствия твоих действий, хорошие последствия не оправдывают дурные намерения.
- Тело съедают незримые бактерии. Душу съедают мелкие заботы и переживания. Не допускай, чтобы мелочи жизни овладели твоей душой.
- Никогда не рассчитывай на то, что люди оценят твои поступки объективно, – такой «объективной» оценки вообще нет. То, что мы считаем объективной оценкой, есть то, как нам самим хотелось бы, чтобы люди оценили наши поступки. Мотивы твоих поступков не совпадают с тем, какие мотивы припишут им другие. Твои мотивы сами меняются со временем, а часто многосторонни и противоречивы. Ты сам

невольно ищешь подходящие обоснования своим поступкам и даже оправдания их. Люди смотрят на твоё поведение с точки зрения своих интересов и в системе своего миропонимания. Люди различны. Один и тот же поступок есть зло для одних и добро для других. Более того, при оценке поступков людей даже истина фактов достижима лишь иногда и лишь частично.

- Ты живешь непонятый другими и умрешь непонятым. Это общий закон. Только тот, кто не претендует на некое объективное понимание своего поведения другими, живет достойно человека. Смерть и забвение исправляют все «несправедливости» в этом отношении. Добавь ко всему прочему умышленную ложь и клевету, а также стремление людей идеализировать избранные личности.
- Человек как таковой, если не имеет внешнего и внутреннего контролера поведения, способен на любую пакость по отношению к ближнему. Лишь другие люди ограничивают его. Общими усилиями люди изобретают систему ограничителей для поведения отдельного человека и закрепляют ее в форме обычаев, права, религии, морали. Но эти ограничители не всемогущи и не абсолютны.
- Даже в самом хорошем человеке сидит подлец, который может заявить о себе в случае ослабления или отсутствия контроля – отсутствия внешнего и внутреннего судьи его поведения. Так что нельзя доверяться людям полностью. Надо всегда принимать во внимание то, что они могут тебя подвести, обмануть, сделать тебе пакость. Это в особенно сильной мере касается близких тебе людей. Они могут причинить тебе самые болезненные удары, поскольку ты меньше всего это ожидаешь от них, а они, зная тебя и рассчитывая на близость, меньше опасаются расплаты за свои подлости. Враги человека, говорил Христос, суть ближние его.
- Людям нельзя просто доверять. Их нужно ставить в такие условия, чтобы они сделали то, что тебе нужно, не ради тебя, а ради себя. Избегай ситуаций, в которых ты можешь быть обманут. Привязывайся к людям в меру, чтобы потери не были катастрофическими.
- Будь сдержан с женщинами. Если можешь избежать связи, избегай. Не поддавайся общей сексуальной распущенности. Сохрани в себе чистое романтическое отношение к любви, если даже в реальности видишь грязь и окунаешься в грязь. Избегай скабрёзности, пошлости, цинизма, грязных слов.
- Душевная чистота и непорочность приносят человеку неизмеримо больше наслаждения, чем житейская грязь и пороки.
- Презирай врагов своих. Делай вид, что они для тебя не существуют. Игнорируй их – они недостойны твоей борьбы с ними. Ни в коем случае не люби их – этого они тем более недостойны. Избегай быть жертвой твоих врагов и избегай того, чтобы они были твоими жертвами. Не персонифицируй своих врагов. Считаешь ли ты комаров и мух, кусающих тебя, врагами?! А гнилостные бактерии и черви?.. А они ведь уничтожают тебя! Отнесись к врагам как к комарам и мухам, как к гнилостным бактериям и могильным червям.
- Будь добросовестным работником. Будь во всем профессионал. Будь на высоте культуры своего времени.
- Это дает какую-то защиту и внутреннее ощущение правоты. Что касается прочих объединений и коллективных действий – уклоняйся. Не вступай в партии, секты, союзы. Не присоединяйся ни к каким коллективным акциям. Если участие в них неизбежно, участвуй в них как автономная единица, не поддавайся настроениям и идеологиям толпы, действуй в силу личных убеждений. Делай это как свое личное дело, а не как дело других.

- Будь хорошим членом коллектива, но не растворяйся в нем. Не участвуй в интимной жизни коллектива. Не участвуй в интригах, в распространении слухов и клеветы. Не делай жизнь коллектива своей личной жизнью. Стремись занять в нем независимое положение, но не нарушая своих принципов.
- Избегай карьеры. Если она делается помимо воли, останови ее, ибо иначе она разрушит твою душу.
- В творчестве главное – не успех, а результат. Оценивай себя с точки зрения того, что нового ты внес в данную сферу творчества. Если чувствуешь, что не способен сделать что-то новое и значительное, оставь эту сферу и уходи в другую, что бы ты ни терял при этом. Не поддавайся массовому мнению, массовым увлечениям, вкусам и модам. Выработывай свой вкус, свое мнение, свой путь.
- Не совершай ничего противозаконного. Не участвуй во власти. Не участвуй в спектаклях власти. Игнорируй все официальное. Не вступай в конфликт с властью по своей инициативе, но не уступай ей. И ни в коем случае не обожествляй власть. Власти не заслуживают доверия даже тогда, когда стремятся говорить правду и делать добро. Они лгут и делают зло в силу своей социальной природы. Игнорируй официальную идеологию. Любое внимание к ней укрепляет ее.
- Не болей. Лечись сам. Избегай врачей и медицины. Регулярно делай физические упражнения. Но соблюдай меру. Чрезмерность и тут вредна, как и недостаточность. Лучше всего разработай систему упражнений, которые можешь выполнять в любое время и в любых условиях, и делай их каждый день, что бы ни случилось. Если хочешь сохранить молодым свое тело, позаботься о молодости духа. Вечная молодость есть прежде всего состояние духа.
- Физическую старость можно оттянуть до последних нескольких лет жизни, а то и месяцев. Молодость души можно сохранить до самой последней секунды. Жизнь можно построить так, что физическое старение придет как нечто естественное, не вызывая ужаса старости и смерти.
- В проблеме продолжительности жизни главным является не число прожитых лет, а само ощущение длительности бытия. Можно прожить биологически долгую жизнь как миг, а биологически короткую как вечность.
- Только богатая внутренняя жизнь дает ощущение длительности жизни внешней.
- Человек одинок. Твой жизненный путь пролегает так, что ты лишь внешне и случайно соприкасаешься с другими людьми, причем без взаимного проникновения душ. Это самое мучительное состояние человека.
- Можно вынести любые страдания, кроме одиночества. Против одиночества нет лекарств и нет упражнений, как преодолевать его. От одиночества нет спасения. Есть две формы одиночества – внешнее и внутреннее одиночество. Первое является вынужденным обстоятельством. Оно может исчезнуть вместе с обстоятельствами.
- Гораздо более серьезным является другая форма одиночества. Это состояние, когда человек окружен людьми, ни от кого не отделен, свободен в выборе знакомств, но при этом не имеет близких себе людей. Это одиночество человека в любом коллективе, среди людей. Такое одиночество ужасно. Человек постоянно живет в состоянии обреченности в ожидании конца. Никакой надежды, никакого просвета.
- Надо жить в состоянии постоянной готовности к смерти. Каждый день надо жить так, как будто он последний. Старайся жизнь закончить так, чтобы после тебя ничего не осталось. Малое наследство вызывает насмешки и презрение.

- Большое наследство порождает злобу и вражду наследников. Любое наследство оставляет людям хлопоты. Старайся уйти так, чтобы никто не обратил внимания на твой уход, и чтобы люди не злились на то, что после тебя остался мусор и нужно очистить мир от твоего пребывания. Ты явился в мир незванным и уйдешь неоплаканным. Не завидуй остающимся: их ждет та же участь.
- В конце концов, мы уйдем все, и никто и никогда не узнает о том, что мы были. Лучше умереть в драке или в какой-то катастрофе. Постарайся дойти до могилы на своих двоих, не причиняя другим хлопот. Лучше умереть здоровым, чем больным.
- Слабые цепляются за жизнь. Сильные готовы с большей легкостью расстаться с нею.
- Люди в массе своей несправедливы, склонны к заблуждениям, самообману и насилию.

P.S.

Казалось, что идеал человека-государства А.А. Зиновьева был близок к реализации. «Но и тут диалектика реальной жизни сказала свое роковое слово: чем ближе мой идеал был к завершению, тем уязвимее он становился для атак извне» [4, с. 359].

Такой искренности и честности в описании своих конфликтов и принципов мы не обнаруживаем ни у одного российского философа второй половины XX века. И это обезкураживает читателя. Российский философ В.М. Межуев после прочтения работ Зиновьева так выразил свое состояние: «У меня всё сопротивляется текстам Зиновьева, но я не могу отделаться от другого ощущения, что его диагноз абсолютно точный. Моя мораль протестует против тех выводов, которые делает Зиновьев, но ему не откажешь в чувстве реальности» [11, с. 47].

А.А. Зиновьев, как русский/советский/российский философ, не просто осмыслил этот мир, он заложил основы для новых мирообразующих практик мышления в конфликте, инициировал проектирование новой онтологии конфликта как альтернативной формы жизни и разума на методологии социального познания [12].

Литература

1. Фишер, Роджер; Юри, Уилльям. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / пер. с англ.; отв. ред. В.А. Кременюк. М.: Наука, 1990.
2. Зиновьев А.А. Евангелие от Ивана / // Вопросы философии. 1992. № 11.
3. Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990.
4. Зиновьев Александр. Русская судьба: исповедь отщепенца. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021.
5. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Агентство «Социальный проект», 2011.
6. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008.
7. Фролов Р.Ю. «Человеиник» Александра Зиновьева / // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 118–122.
8. Гвардини, Романо. Смерть Сократа. Интерпретация Платоновских диалогов «Евтифрон», «Апология Сократа», «Критон» и «Федон» / пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Владимир Даль, 2018.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии Книга вторая. СПб.: Наука, 1994.
10. Зиновьев А.А. Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021.
11. Зиновьев А. Зияющие высоты. Кн. 1. М.: Независимое издательство «Пик», 1990.
12. Лелехин В., Солдохин Ю. Логика и методология Александра Зиновьева. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2022.

Аннотация.

Ключевые слова: